

Гермиона села, размышляя о том, что только что произошло, что это было, она только что почувствовала поток через все свое тело; приятное сильное покалывание наполняло все ее тело, когда она обнимала старуху, сидела и думала.

«Итак, дитя, ты читала книгу, которую дал тебе Гарри, ты увидела в ней что-то, чего не поняла?» — тихо спросила Сорча, давая Гермионе время подумать.

Гермиона некоторое время думала над вопросом, прежде чем ответить: «Помимо непонимания того, как это пришло из будущего или как это было сделано, я кое-что прочитала в одной из последних глав, Гарри назвал меня миссис Уизли, но мне так и не удалось закончить эту часть».

«Вы должны сделать то, что просил Гарри, и прочитать с самого начала, но чтобы ответить на эту часть, я могу сказать вам, что есть те, кто сознательно украдет ваше наследие, они попытаются украсть вашу кровь, чтобы изменить то, кем вам суждено стать. - вздохнула Сорча.

«Зачем кому-то хотеть украсть мою кровь?» — спросила Гермиона вслух.

«Ты неправильно меня понимаешь, дитя, когда я говорю, что они украдут твою кровь, я имею в виду, что они сделают все возможное, чтобы ты вышла замуж за чистокровного волшебника, они захотят, чтобы твоя родословная укрепила родословную старой волшебной семьи. Это начинает вымирать или становиться нестабильным. Они попытаются выдать тебя замуж за того, на ком ты не должен жениться, твое место с Гарри, — объяснила Сорча, — но теперь ты нашел меня, я могу сделать тебе небольшой дополнительный подарок, Я могу положить на тебя свою защиту».

— Когда ты сказал, что сейчас я нашел тебя, значит ли это, что я не находил тебя раньше? — с любопытством спросила Гермиона.

— Это действительно так, дитя; дар не позволяет мне заглянуть в будущее или в мир Гарри, подарившего тебе книгу, но я думаю, что Гарри знал, хотя откуда он знал, я не могу сказать, но я уверен, что он действительно знал то, чего не знал ни один другой волшебник. Видишь ли, в течение тысячелетий избранная ведьма получала свой дар только в свой двадцать первый день рождения, ты получил свой сегодня, - ответила Сорча с теплой улыбкой. .

"Что за подарок?" — спросила Гермиона, чувствуя себя взволнованной, теперь она знала, что покалывание, которое она чувствовала, было подарком.

«В свой двадцать первый день рождения ты займешь мое место в качестве избранной хранительницы колдовской магии, ты станешь величайшей ведьмой века; ведьмы со всего мира будут искать тебя, когда им понадобится твоя помощь. У тебя будет зрение, и сила от создателя, и с ней ты увидишь их беды и ответы на эти беды, — тихо ответила Сорча.

«Теперь тебе пора домой... О, и Гермиона защитит Гарри, она ему понадобится, ты знаешь как,

просто позволь своей магии работать на тебя». — сказала Сорча, махнув рукой, прежде чем указать костлявым пальцем на Гермиону.

Короткая вспышка света на мгновение ослепила Гермиону, и она закрыла глаза, а когда снова открыла их, то обнаружила себя дома точно в том же месте, где она была раньше. Гермиона отсутствовала всего полчаса, но и ее мать, и Гарри были почти в бешенстве от беспокойства и страха.

Гермиона заверила их, что волноваться не о чем, и после того, как мать проверила ее, перевернув, как будто удостовераясь, что она цела и не отрастила какие-то странные придатки, ей разрешили продолжить с Гарри и Минерва. Как только ее мать вышла из спальни, она рассказала Гарри все, что ей рассказала Сорча, а затем возложила руки на голову Гарри так же, как старая ведьма сделала с ней.

Гермиона чувствовала силу своей магии, как она накапливалась где-то глубоко внутри нее, она при всей своей сообразительности и понимании не могла решить, откуда исходит это чувство, но она продолжала, пока не почувствовала, как сила высвобождается и стекает по рукам в ладони. а потом она почувствовала, как он образует защитную стену внутри головы Гарри. Как только она убедилась, что больше ничего не происходит, Гермиона села на кровать и начала анализировать случившееся.

Минерва вскоре отвлекла Гермиону от ее размышлений, когда она начала учить их некоторым простым заклинаниям, таким как *Wingardium leviosa* и *Alohomora*. Гермионе потребовалась всего одна неудачная попытка, прежде чем ей удалось заставить ручку, которую она использовала, подняться в воздух без видимой поддержки. Гарри предпринял три попытки, прежде чем у него получилось одно и то же заклинание, Минерва научила их нескольким заклинаниям, прежде чем вечерняя тьма заставила их осознать, насколько уже было поздно, Минерва научила Гермиону заклинанию, которое скроет шрам Гарри, когда они выйдут из дома, и она объяснила, как это было. одним из способов, которым люди из мира магии могли узнать его, затем, обняв каждого из детей, Минерва исчезла прямо у них на глазах.

«Вау, это было здорово, если бы я мог это сделать, не имело бы значения, если бы они отвезли меня обратно на Тисовую улицу, я просто выскочил бы и исчез, хотя, интересно, куда ты идешь?» — сказал Гарри, его энтузиазм к обучению рос с каждым часом.

Гермиона села на кровать и решила, что пришло время узнать, сработала ли ее магия и теперь ли она защищает его, она не могла не задаться вопросом, от чего она должна была защитить его, она спросила Гарри, чувствовал ли он что-нибудь или он чувствовал, что что-то изменилось.

Гарри неоднократно отвечал на ее вопросы одним и тем же ответом, он абсолютно ничего не чувствовал. Зная, что Сорча хотела, чтобы она прочитала книгу, как хотел старый Гарри, Гермиона также хотела найти способ увидеть, способна ли ее магия защитить Гарри от того, от чего она должна была защитить его. Собрав воедино все, что она прочитала до сих пор, и то небольшое, что она узнала от старой избранной ведьмы, она решила, что это важнее, чем чтение книги в хронологическом порядке, она начала листать страницы книги, переводя взгляд со

страницы на страницу, которую искала. все, что упоминало чтение мыслей или защиту разума.

Гермионе не потребовалось много времени, чтобы найти ту часть, где Гарри говорил о жестоких и болезненных кошмарах, которые он пережил от рук Волдеморта. знал, что защита была от чего-то гораздо более зловещего, чем любой кошмар.

Осознание чего-то пришло к Гермионе, когда Гарри упомянул одну из ее книг и спросил, может ли он одолжить ее, чтобы прочитать, она была глубоко задумана, пока он мягко не ткнул ее, она смотрела, как он вытащил книгу с книжной полки и сел. в его любимом месте.

Открыв книгу, Гарри пролистал страницы и начал читать последние несколько страниц.

«Гарри, ты должен прочитать это правильно, начать с первой главы, а не с конца, как ты узнаешь, как они добрались до конца, если ты не прочитаешь это правильно», — пошутила она.

Затем в ее голове словно зажегся небольшой свет, она поняла, что делала то же самое с книгой, единственный способ по-настоящему понять историю — это начать с самого начала.

Вместе Гермиона и Гарри начали правильно читать и изучать книгу с самого начала; вскоре они узнали, что их магия становится сильнее и быстрее, если они следят за историей и изучают заклинания, как предполагалось.

Всего две недели спустя Гарри был зачислен в ту же школу, что и Гермиона, его поместили в один класс, и все уроки они сидели вместе.

Жажда знаний Гермионы несколько передалась Гарри, и он изо всех сил пытался наверстать упущенное, ему больше не нужно было бояться хороших оценок, и с постоянной помощью Гермионы он проложил себе путь к тому, чтобы быть одним из лучших в классе во всех их предметах, Гермиона по-прежнему была лучшей в классе, и Гарри знал, что он никогда не будет таким умным, как она.

Он подрался в первую неделю в школе, когда школьный хулиган начал придирается к Гермионе. Гарри немного медленно убирал свои вещи, когда прозвенел звонок на обеденный перерыв, когда он, наконец, присоединился к Гермионе, он обнаружил ее в окружении довольно противных детей, которые обзывали ее.

Гарри пронесся сквозь толпу вокруг Гермионы, и, когда лидер банды попытался ударить ее, Гарри шагнул вперед и ударил мальчика хорошим левым хуком. Хулиган был поражен тем, что у кого-то хватило наглости противостоять ему, и повернулся против Гарри, между ними вспыхнула драка, в то время как обычные друзья хулигана попятились. Они могли видеть в Гарри что-то, что их пугало, хотя они понятия не имели, что именно. После непродолжительной драки хулиган лежал и плакал на игровой площадке, Гарри помог мальчику подняться на ноги и предупредил его, что если он когда-нибудь еще раз нападет на своего кузена, то сделает больше, чем просто ударит его.

По причинам, неизвестным ни Гермионе, ни Гарри, школьный хулиган, казалось, потерял все свои привязанности, двое из них на самом деле сказали, что им жаль Гермиону, и в конце концов они стали своего рода друзьями. Сразу после ссоры Гермиона поблагодарила Гарри за то, что он заступился за нее, чего еще никто не делал. Затем она начала отчитывать его за драку, жалуясь, что он мог быть ранен. Гарри не совсем был уверен, радоваться ему или раздражаться, но в конце концов решил, что девушки таковы. Он знал, что после многих лет издевательств над ним Дадли никогда больше не позволит хулиганам сойти с рук, если сможет помочь. Это.

В ту субботу Минерва прибыла в дом Грейнджеров как раз в тот момент, когда семья уезжала в однодневную поездку, Гермиона выпросила у него тот факт, что Гарри никогда никуда не брали его родственники, и они уехали на день на море. курорт, самый первый визит Гарри, чтобы увидеть море.

Вместо того, чтобы вернуться в Хогвартс, Минерва присоединилась к Грейнджерам и провела с ними день, обучая двух молодых людей нескольким вещам о Хогвартсской школе чародейства и волшебства, поскольку все они наслаждались днем. Ее попросили остаться на ночь, и она спала в гостевой спальне, рано утром за завтраком Гермиона спросила, как она пропала и куда, она также спросила, смогут ли они это сделать.

Тем утром Минерва провела довольно много времени, обсуждая с собой, были ли Гермиона и Гарри слишком молоды, она могла видеть преимущества, которые были бы, если бы двое детей действительно могли аппарировать, но она никогда не слышала, чтобы кто-то в таком юном возрасте мог это сделать. , она собиралась сказать им, что они будут слишком молоды, когда услышала, как Гарри рассказал Гермионе о дне, когда он исчез со школьной площадки и в итоге сидел на школьной крыше. Минерва передумала, если Гарри уже однажды аппарировал, то не было никаких причин, по которым он не мог сделать это снова. Она никогда не слышала, почему людям в волшебном мире должно исполниться семнадцать, прежде чем их научат этому.

Хотя у нее был некоторый страх, что один из них может навредить себе, Минерва начала учить их, как путешествовать из одного места в другое почти мгновенно. Гермиона была первой, кто справился с задачей переместиться в другое место в комнате, просто сосредоточившись на том, чтобы быть там, Гарри смог сделать это всего через несколько минут.

К чаю в тот воскресный вечер и Гарри, и Гермиона могли аппарировать из спальни в любую комнату в доме, Минерва знала, что в течение следующих нескольких дней два замечательных ребенка будут продолжать практиковаться, пока не смогут путешествовать практически куда угодно. Они оба удивительно быстро учились и, казалось, не имели проблем с тем заклинанием или заклинанием, которое она им преподавала. Она могла видеть, как связь между ними становилась сильнее каждый раз, когда она посещала их, существовала настоящая любовная связь, которую после шести недель обучения Минерва могла сказать, что никто никогда не сможет разорвать.

Гермиона и Гарри изучали книгу каждый вечер после ужина и выполнения домашних заданий, они практиковались в различных заклинаниях и обсуждали то, что открыла книга. Вместе они готовились к Хогвартсу и будущей войне. Гермиона пообещала себе, что никогда не позволит

Гарри столкнулись с тем, что было в книге, в одиночку, она поклялась всегда быть рядом с ним. Постепенно, день за днем, они оба росли как в магической силе, так и в уверенности в себе. Вместе они обнаружили, что врожденную магию, с которой они родились, можно усилить, просто поверив. Гермиона избавилась от сомнений в себе, которые наполнили ее издевательствами, и вместе с Гарри она знала, что они смогут столкнуться с тем, что когда-либо случится, пока они будут вместе.

Альбус Дамблдор обыскал все, что только мог придумать в поисках Гарри Поттера, он вспомнил об Ордене Феникса и заставил их тоже искать, после шести недель безрезультатных поисков он снова посетил Нору.

Сидя на кухне с Молли, Дамблдор сказал ей, что, по его мнению, Гарри увезли из страны и что он подумывает отказаться от поисков. Обычно он не был из тех, кто легко сдается, но все доступные методы были опробованы, и они не смогли найти магическую подпись Гарри, даже с помощью министерства, которую они не получили.

Молли совсем не была счастлива, когда увидела конец своим мечтам о том, чтобы ее единственная дочь вышла замуж за мальчика, который выжил. Теперь она сожалела о годах, потраченных на то, чтобы вкладывать идеи в голову молодой девушки. Пришло время попытаться свести на нет работу, которую она так усердно выполняла.

Альбус задавался вопросом, услышат ли они когда-нибудь Гарри или увидят ли его снова, он тоже сожалел. Он сожалел, что поместил Гарри к Дурслям, позволив ему так жестоко издеваться над ним, что какой-то неизвестный волшебник решил спасти его. Если бы он только поместил его куда-нибудь лучше, где-нибудь в большей безопасности, он был уверен, что никогда не возникло бы необходимости убраться от него.

Теперь он начал беспокоиться о будущем всего волшебного мира, которым хотел руководить. Если бы Гарри, как он подозревал, жил в другой стране, то пророчество никогда не исполнилось бы, Волан-де-Морт вернулся, и британский волшебный мир погрузился во тьму.

Он обсудил эти опасения с Молли, которая стала еще более недовольна тем, как все произошло, она не хотела верить, что будет еще одна война, в которую будут вовлечены ее дети. Войну, которую они не смогли бы выиграть без Гарри Поттера.

Двое детей внимательно изучали книгу в течение шести месяцев, они практиковали заклинания, с которыми они столкнулись, с большим вниманием к деталям. Гермиона время от времени перелистывала страницы в поисках связи с заклинанием или чарами, над которыми они работали, особенно если им было трудно овладеть.

В один из таких моментов она наткнулась на историю Сириуса Блэка, который, по-видимому, был невиновным человеком, запертым в самой ужасной тюрьме на планете. Когда она пролистала книгу, найдя все небольшие упоминания о мистере Блэке, она пришла к решению, рассказав Гарри о своей идее, что он согласился, что они должны что-то сделать, хотя что они могут сделать, он понятия не имел. В тот вечер после ужина, когда они тихо сидели и читали в

комнате Гермионы, она вдруг поняла, что делать с крестным отцом Гарри, мистером Блэком.

Стоя посреди комнаты, Гермиона позвала Гарри встать рядом с ней, обняв их друг друга, Гермиона сказала Гарри, что они собираются аппарировать. Глубоко вздохнув и крепко обняв Гарри, Гермиона слегка повернула палочку, и они оба бесшумно исчезли.

Гермиона огляделась, когда они приземлились с легким толчком, она была искренне удивлена, что ей удалось доставить их обоих туда, куда она намеревалась, за все свои тренировки они никогда раньше не заходили дальше, чем в сад за домом.

Взяв Гарри за руку, она повернулась, чтобы постучать в дверь, у которой они стояли. — Заходи, дитя, заходи с холода, — раздался голос Сорчи за мгновение до того, как постучала Гермиона.

Сорча тепло поприветствовала их обоих, прежде чем отругать за то, что они ушли из дома без кого-либо, кто бы за ними присматривал, но даже когда она говорила им, она улыбалась, и и Гермиона, и Гарри знали, что она не сердится на них.

Рассказ Сорче о Сириусе Блэке и о том, где найти настоящего виновника преступлений, в которых его обвиняют, вызвал у Гермионы теплое приятное чувство, они начали использовать свою магию, чтобы кому-то помочь, и она знала, что они поступают правильно.

Сорча пообещала разослать несколько писем, которые она называла принудительными, и заверила их, что к концу недели Сириус будет свободен, первые письма, которые она написала, были мадам Боунс и миссис Фадж в министерство магии, все подробности Дело Сириуса быстро записали в письма. После того, как было написано несколько писем разным ведьмам, Сорча взмахнула рукой над письмами и наложила безмолвное заклинание, еще одним взмахом все письма исчезли.

«Вот дитя, как только они прочитают эти письма, они будут вынуждены что-то сделать, чтобы исправить такое зло, — сказала Сорча, глядя на Гарри, — хотя, если ты хочешь встретиться со своим крестным отцом, тебе понадобится помощь моей племянницы».

«Теперь вам двоим пора идти домой», — сказала Сорча, махнув на них пальцем, быстрая вспышка света, и Гарри и Гермиона снова оказались в комнате Гермионы.

— Как она это сделала? Гарри задохнулся, оглядываясь по сторонам.

«Понятия не имею, но держу пари, что это пригодится в борьбе с теми пожирателями смерти, о которых упоминает Гарри», — задумчиво сказала Гермиона, задаваясь вопросом, сможет ли она когда-нибудь творить такую мощную магию.

Прошло три недели, когда тетя Минни, как они привыкли называть Минерву, вошла в спальню Гермионы как раз перед ужином.

Она была не одна, впервые с тех пор, как они впервые встретились, с ней был кто-то.

— О, привет, тетя Минни, — сказала Гермиона, засовывая книгу, которую читала, под подушку, — Гарри только что в ванной.

Гермиона изучала высокого темноволосого мужчину, который прибыл, протестуя против того, что его увезли без предупреждения.

Минерва усмехнулась: «О, перестань ныть, Бродяга», — ухмыльнулась она.

«Гермиона Грейнджер, это Сириус Блэк, который теперь, благодаря тебе, стал свободным человеком. Сириус, я хочу, чтобы ты познакомился с одним из двух людей, которые привели к тому, что тебя оправдали», — сказала Минерва, все еще немного посмеиваясь.

Сириус пожимал Гермионе руку и горячо благодарил ее, когда Гарри вошел в комнату. Сириус застыл с открытым ртом, увидев Гарри; это было похоже на новую встречу с Джеймсом.

В последующие месяцы Сириус познакомился с ними и помогал Гермионе и Гарри с уроками, проводя с ними как можно больше времени. Он был шокирован и разгневан, когда Минерва рассказала ему во время первого визита, почему Гарри живет с Грейнджерами и почему она тайно обучает их магии. Тот факт, что они скрывались от Дамблдора, очень разозлил его, и он потребовал сообщить все подробности, которые привели к тому, что Гарри стал Грейнджер.

На одиннадцатый день рождения Гарри и Гермиона, и Гарри завтракали и открывали поздравительные открытки Гарри, когда пришли письма из Хогвартса. Они оба ждали их, но все еще были взволнованы тем, что получили их.

«Поэтому я не думаю, что еще долго буду вашим двоюродным братом», — сказал Гарри, читая письмо, адресованное мистеру Гарри Поттеру.

"О, я не знаю, мы все еще могли бы говорить всем в школе, что мы двоюродные братья, как мы всегда это делали, у нас не должна быть одна и та же фамилия, чтобы быть родственниками, и нам не нужно менять фамилию". когда мы дома, — улыбаясь, ответила Гермиона.

«Да, может быть, это остановит жестокость Рона Уизли к тебе, ты знаешь, я не могу поверить, что мы все еще были с ним друзьями после того, как он обращался с тобой в течение первых нескольких недель, заметьте, я рад, что Гарри рассказал нам все о нем. , может быть, мы должны дать ему попробовать, посмотреть, сможет ли он измениться, как вы думаете?» — спросил Гарри, открывая еще одну поздравительную открытку.

«Я не знаю, я думаю, что этот мальчик Невилл мне нравится гораздо больше, он кажется намного более лояльным, чем этот Рон, я имею в виду, не забывайте, по словам Гарри, он бросил Гарри, когда его включили в турнир. Затем он сделала это снова, и я никогда не захочу

выйти за него замуж, только не тогда, когда у меня будет ты». — серьезно ответила Гермиона.

«Хорошо, Невилл, это тогда, после всего, что Гарри сказал, что хочет, чтобы ты изменил ситуацию, чтобы мы могли быть вместе навсегда, так что да, Невилл как лучший друг», — сказал Гарри, кладя свои открытые поздравительные открытки на кухонное окно.

— Ты по-прежнему будешь моим парнем, когда мы доберемся до Хогwartса? — спросила Гермиона немного неуверенно.

«Конечно, я все еще буду твоим парнем, так же как однажды я стану твоим мужем», — ответил Гарри, слегка потрясенный ее вопросом.

Гермиона наклонилась и поцеловала его в щеку. — Вы слишком правы, и не забывайте об этом, мистер Поттер, — сказала она, когда ее уверенность немного возросла.

— Знаешь, это звучит странно, когда тебя снова зовут Поттером, — сказал Гарри, обнимая Гермиону за плечи. — Я имею в виду, что последние два года я был Гарри Грейнджером, я как бы привык к этому, — Гарри. смотрел на свои поздравительные открытки, выстроившиеся на кухонном подоконнике, все они были от родственников Гермионы, кроме двух от тети Минни и Сириуса.

Минерва посетила их той ночью и дала Гарри открытку от сотрудников Хогwartса, которую она должна была отправить, и его подарок от нее. Она напомнила им, что хотя они и достигли уровня четвертого курса в своей магии, однажды в Хогwartсе им придется немного сдержаться: «Мы не хотим, чтобы кто-то заподозрил что-то подозрительное. Кроме того, я все равно буду учить вас по выходным так же часто, как я могу».

Минерва гордилась успехами двух детей, которых она теперь любила, как своих собственных. Они могли легко сдать и сдать все экзамены уровня OWL; она была совершенно уверена в этом. Она вспомнила последние два года и не могла вспомнить ни одного раза, когда они боролись с чем-то, чему она их учила; ей хотелось, чтобы больше ее учеников были такими жаждущими знаний и такими легкими в обучении.

Обняв их и поцеловав на прощание, она сказала им, что скоро увидит их, и с тихим хлопком снова исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263121>